

и одному из видов животных - высшим приматам. Их потомки - хомо-эректус, хомо-габилитус, австралопитеки, синантропы, питекантропы и вплоть до кроманьонца также этой способностью обладали. Кроманьонцы, уже как Хомо-Сapiенс относятся к современному типу человека. Но 40 тысяч лет назад они, конечно, были не такими как мы.

Система понятий, а, следовательно, язык, а, следовательно, логика, как взаимосвязь понятий, а соответственно и разум, как понятийно-логическая модель внешнего мира, только начинали развиваться. Мир в значительной мере ещё воспринимался через подсознание, а над объединением людей, в виде рода или племени, возникало некое поле сверхсознания. Воздействие этого сверхсознания порождало религиозное сознание и мировоззрение, а также совокупность неких представлений, в том числе и бога, прародителя, тотема.

Этот образ, закрепившись в подсознании и эгрегоре племени, проникал в ещё не окрепшее сознание как реальное явление. Попросту говоря, человек неолита не просто верил в своего бога. Он его мог видеть, ощущать, общаться с ним напрямую.

Такое взаимодействие сознания и подсознания продолжалось очень долго, но по мере развития понятийного аппарата, речи и логики доверие к ним всё больше вытесняло восприятие мира через подсознание. Действительно, совершенствование трудовых навыков, увеличение разнообразия ремёсел, появление абстрактного мышления, а затем и зачатков науки требовали совершенно конкретного мышления. Интуиция, как один из каналов поступления информации из подсознания играла уже второстепенную роль. Ко времени примерно четыре тысячи лет назад, процесс отделения сознания от подсознания происходит окончательно. Боги перестали приходить к человеку. Они исчезли как осязаемая реальность. Бог стал чем-то абстрактным.

Если рассматривать историю с этой точки зрения, многие загадочные явления становятся понятными. Например, древняя литература наполнена эпизодами, где герои запросто беседуют с богами. Авраам и Гильгамеш, Одиссей и многие другие видят богов. Разговаривают с ними, советуются, борются, как Исаак, или совокупляются, как Гильгамеш и Иштар. И это вовсе не литературные образы, как полагалось по отношению к творениям Гомера. Именно так оно и было реально!

Интересно и то, что, как полагают, Гомер был слеп. Но он проявляет удивительную осведомленность о делах тех дней. Не потому